

Телегин Никита Александрович,
Аспирант, НГПУ им. Козьмы Минина
Telegin Nikita Alexandrovich, Minin University

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ФУНКЦИИ ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND FUNCTIONS OF VISUAL THINKING: THEORETICAL ANALYSIS

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу психологических оснований и функций визуального мышления.

Abstract. The article is devoted to a theoretical analysis of the psychological foundations and functions of visual thinking.

Ключевые слова: Мышление; визуальное мышление; когнитивная деятельность; зрительные образы; функции визуального мышления.

Keywords: Thinking; visual thinking; cognitive activity; visual images; functions of visual thinking.

Развитие науки, образования и цифровой культуры в настоящее время сопровождается существенным ростом визуальных форм представления информации: схем, диаграмм, графиков и инфографики, визуальных интерфейсов и мультимедийных сред, презентаций и видеороликов. Эта тенденция усиливает интерес к исследованию понятия «визуальное мышление» как особого когнитивного механизма, способствующего пониманию сложных структур, моделированию и проектированию. Несмотря на растущее употребление термина, представления о сущности визуального мышления остаются неоднородными, что требует систематизации понятийного аппарата. Между тем, актуальность развития визуального мышления студентов на этапе обучения в вузе востребована в целом кластере креативных профессий, деятельность которых связана с производством визуального творческого продукта в рекламе, дизайне, видео и кино- индустрии.

Цель статьи – уточнить содержание понятий «мышление» и «визуальное мышление» на основе анализа классических психологических теорий, а также определить функции визуального мышления и его место в когнитивной деятельности.

Для того, чтобы проанализировать существенные признаки визуального мышления, необходимо обратиться к понятию мышления как такового. Визуальное мышление – не самостоятельное понятие. Оно является разновидностью общей мыслительной деятельности и подчиняется её фундаментальным закономерностям. Лев Семёнович Выготский определял мышление как процесс, в котором происходит развитие высших психических функций, связанных с осмыслением и сознательным овладением психологическими функциями [3]. Главным источником мышления выступает речь, культура и социальное взаимодействие. При этом он вводит идею опосредования, т.е. человек мыслит с помощью знаков, прежде всего слов.

Немецкий психолог Макс Вертгеймер рассматривал мышление как процесс целостного (гештальтного) понимания ситуации (процесс структурного видения) в котором человек видит её структуру и внутренние связи [2]. Для него мышление – не механическое соединение отдельных элементов, а инсайт, то есть внезапное схватывание целостной конфигурации задачи. Человек, по Вертгеймеру, понимает проблему, когда улавливает её структуру, а не просто перебирает варианты. При этом мышление развивается через «озарение» (инсайт), когда субъект внезапно видит решение проблемы благодаря реорганизации поля задачи.

С.Л. Рубинштейн рассматривал мышление в контексте принципа единства сознания и деятельности. Психические процессы не существуют сами по себе, отдельно от практической активности человека. Наоборот, сознание и мышление формируется и развивается только в деятельности, которая, в свою очередь, регулируется сознанием. Для Рубинштейна мышление

– это отражение объективной действительности в её связях и отношениях, возникающее от практического взаимодействия человека с миром [7]. При этом, он также подчёркивал направленность мышления на решение конкретных задач и проблемных ситуаций.

Подобной позиции придерживался и П.Я. Гальперин, утверждавший, что психология изучает не просто мышление и не всё мышление, а только процесс ориентировки субъекта при решении интеллектуальных задач, задач на мышление [4]. При этом, по мнению учёного, мышление – это не сумма отдельно взятых операций, а их система, приводящая к решению конкретных задач.

А.Н. Леонтьев утверждал, что психические процессы мышления имеют деятельностьную природу. Он говорил, что нужно понять само сознание субъекта мышления как процесс деятельности [6]. Леонтьев указывал, что границы нашего чувственного восприятия не являются границами познания, так как мы, изучая взаимодействие вещей, открываем те свойства, которые во взаимодействии субъекта и объекта открыться нам не могут. При этом мышление для Леонтьева является специфической человеческой деятельностью, отвечающей познавательному мотиву, а не является какой-либо её стороной или её дополнением.

Проанализировав ключевые теоретические положения Л. С. Выготского, М. Вертгеймера, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, обозначим понимание мышления, на которое мы опираемся в данной работе.

Мышление – это особая деятельность человека, которая развивается в обществе, когда человек находится в определённой социокультурной среде и вступает в многогранные отношения с природным и социальным миром, который его окружает. Мышление – это процесс обобщённого отражения в сознании человека предметов объективной действительности в их существенных свойствах, связях и отношениях.

После анализа общих теоретических подходов к мышлению рассмотрим частный его вид «визуальное мышление». В современном научном употреблении термин «визуальное мышление» (visual thinking) закрепился благодаря американскому психологу и одному из создателей современной психологии искусства Рудольфу Арнхейму. По Арнхейму визуальное мышление – это мышление посредством визуальных операций [1]. Наиболее просто и понятно сущность визуального мышления можно объяснить с помощью одного примера:

Петру и Павлу дали задачу: «Сейчас 3 часа 40 минут. Сколько будет времени через полчаса?» Пётр рассуждает численно: вспоминает, что полчаса – 30 минут, прибавляет их к 40, переносит «лишние» 10 минут в следующий час и получает 4:10. Павел решает иначе: представляет циферблат как круг, где полчаса – это половина диска. Он мысленно «поворачивает» минутную стрелку на половину круга: от положения в 3:40 она оказывается симметрично на другой стороне циферблата – в точке, соответствующей 4:10. Таким образом, Пётр использует абстрактно-логические операции с числами, а Павел – пространственный визуальный образ. Пётр мыслит интеллектуально, Павел – визуально [1].

Визуальное мышление – это всегда творческий подход к решению стандартных задач. «Все и всюду прибегают к этому подходу. Оно направляет фигуры на шахматной доске и определяет глобальную политику на географической карте. Два ловких грузчика, поднимая рояль по вьющейся лестнице, пользуются визуальным мышлением, чтобы представить себе сложную последовательность подъёмов, толканий, наклонов и разворотов инструмента. Кошка мыслит визуально, когда собирается преодолеть коварный лабиринт, состоящий из выступов и впадин, одним элегантно рассчитанным прыжком» [1, с.98].

В современной научной традиции визуальному мышлению приписывается целый комплекс функций, каждая из которых позволяет понять, какую роль зрительные образы играют в процессах познания и творчества. Одним из ключевых исследователей здесь является философ и искусствовед В. И. Жуковский, который сформулировал четыре базовые функции визуального мышления: гносеологическую, онтологическую, методологическую и коммуникативную [5].

Гносеологическая функция визуального мышления заключается в том, что оно помогает человеку переходить от простого восприятия мира к его осмыслению на уровне абстрактных понятий. Когда мы смотрим на объект, мы сначала воспринимаем его чувственно – как форму, цвет, движение. Но чтобы понять его глубже, нам нужно перейти к рассуждению, поиску связей и закономерностей. Визуальное мышление служит посредником в этом переходе: оно превращает воспринимаемые образы в структурированные, осмысленные модели, которые уже могут быть объектом логического анализа [5].

Онтологическая функция помогает «сблизить» два уровня человеческого познания – чувственный и рациональный. Когда человек использует визуальные образы, он создаёт такие формы представления, которые похожи на реальные чувственные впечатления (мы их «видим», пусть даже мысленно) и при этом несут в себе абстрактные, рациональные смыслы. Визуальный образ становится промежуточным звеном между восприятием и логическим мышлением. Он уже не является исключительно чувственным впечатлением, но всё ещё не является и полностью абстрактным понятием. Это особый тип образов, которые выглядят реальными, потому что обладают тем, что Жуковский называет вторичной чувственностью – способностью передавать ощущение наглядности и присутствия даже тогда, когда объект существует только в мышлении [5].

Методологическая функция визуального мышления отражается в том, что оно помогает человеку заранее представить новые способы действия не с помощью слов, а с помощью наглядных образов. То есть, визуальное мышление позволяет «увидеть» будущий ход решения ещё до того, как он будет осуществлён в реальности. Человек мысленно моделирует возможные ситуации, экспериментальные условия или последовательность действий в виде наглядных образов – пространственных представлений и визуальных сценариев [5].

Коммуникативная функция визуального мышления занимает особое место, поскольку именно через неё раскрывается его способность передавать сложные смыслы и структурировать знание в форме, доступной для понимания другими. Хотя гносеологическая, онтологическая и методологическая функции важны сами по себе, каждая из них в определённой степени служит тому, чтобы обеспечить полноценную передачу смысла через визуальные формы. Человек использует визуальное мышление не только для собственного анализа, но и для того, чтобы сообщать другим то, что трудно или невозможно выразить исключительно словами или другими линейными средствами коммуникации. Визуальные образы способны соединять частное и общее в единой форме: конкретный наглядный элемент одновременно несёт в себе более широкий смысл или закономерность. Это позволяет визуальным структурам передавать сложные отношения, абстрактные идеи или системные связи, которые не всегда могут быть переданы традиционными вербальными средствами, ориентированными в основном на последовательное описание. Таким образом, коммуникативная функция визуального мышления заключается в том, что оно создаёт такие наглядные формы, которые способны передать обобщённый смысл через единичный образ, обеспечивая межличностную и межкультурную передачу знаний даже в тех ситуациях, когда другие виды коммуникации оказываются недостаточными [5].

К данным четырём функциям современные исследователи добавляют ещё две – прогностическую и креативную. В работах М. В. Тарасовой подчёркивается, что визуальное мышление позволяет человеку мысленно моделировать будущие состояния объектов и явлений. Визуальная форма здесь выступает как первый проект будущего действия: человек видит результат ещё до того, как приступает к его реализации [8]. Креативная функция связана с порождением новых образов и концепций: визуальное мышление не просто отражает действительность, но активно преобразует её, создавая новые структуры, образные решения и художественные или инженерные конструкции.

Приведённый теоретический анализ позволил уточнить содержание понятий «мышление» и «визуальное мышление» на основе классических психологических концепций. Рассмотрение взглядов Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, П. Я. Гальперина, А. Н. Леонтьева и М. Вертгеймера показало, что мышление представляет собой опосредованный,

обобщённый и целенаправленный процесс построения внутренней модели мира, возникающий и развивающийся в деятельности и социокультурном контексте. На основе этой теоретической платформы была уточнена сущность визуального мышления как формы мыслительной деятельности, основанной на создании, преобразовании и использовании зрительных образов и пространственных структур. Проведённый анализ позволил определить ключевые функции визуального мышления – гносеологическую, онтологическую, методологическую и коммуникативную, а также выявить дополнительные прогностическую и креативную функции, отражающие его роль в моделировании будущих состояний и генерации новых решений.

Несмотря на значительный объём фундаментальных работ, визуальное мышление остаётся областью, требующей дальнейшего исследования. Перспективными направлениями могут стать изучение его механизмов и факторов развития, условий формирования, связь с современными формами клипового мышления

Список литературы:

1. Арнхейм Р. Визуальное мышление // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М., 1981.
2. Вертгеймер М., Латушкин С. Д. Продуктивное мышление. – Рипол Классик, 1987.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Directmedia, 2014.
4. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1999 [Galperin P.Ya. Vvedenie v psikhologiyu [Introduction to psychology]. Moscow, 1999.]
5. Жуковский В. И., Визуальное мышление в процессе художественного творчества// Философия и искусство. – 1988. // DOI: 10.7256/1999–2793.2014.4.10770
6. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2000 [Leontiev A.N. Lektsii po obschei psikhologii [The lectures on general psychology]. Moscow, 2000.]
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2017 [Rubinstein S.L. Osnovy obschei psikhologii [The basics of general psychology]. St. Petersburg, 2017.]
8. Тарасова М. В. Роль развития визуального мышления в повышении качества высшего образования // Повышение качества высшего профессионального образования: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – 2009. – №. 2 ч Ч. – С. 2

